

Облеченный правительством рабочих и крестьян полнотою власти в военных делах, приказываю чехословацким эшелонам немедленно сдать оружие ближайшему советскому командованию войск, оставить эшелоны и разместиться по казармам по указанию военных местных властей, впредь до распоряжений, каковые последуют по окончании работ смешанной комиссии и с представителями французской военной миссии, о каковой телеграфно известил все чехословацкие эшелоны профессор Макса¹, телеграмма которого при сем прилагается.

Народный комиссар по военным делам,
член Высшего военного совета Подвойский

Публикуется по сб. «Директивы Главного командования Красной Армии». М., 1969, стр. 93.

¹ В обращении П. Максы к чехословацким легионерам, переданном из Москвы по телеграфу 29 мая 1918 г., содержался призыв немедленно прекратить всякого рода выступления и соблюдать полное спокойствие. «Сегодня вечером, — указывалось в нем, — я срочно выезжаю к вам вместе с представителями французов. Наш отъезд во Францию будет урегулирован смешанной комиссией при живейшем участии и руководстве наших союзников» (ЦГАСА, ф. 1, оп. 2, д. 23, л. 55).

72

*Сообщение Народного комиссариата по военным делам
по поводу мятежа чехословацкого корпуса*

30 мая 1918 г.

Чехословацкий корпус в течение месяцев стремился покинуть пределы России. Военный комиссариат принял с своей стороны необходимые меры, чтобы сделать это возможным. При этом было поставлено условие: чехословаки сдают все оружие за вычетом небольшого количества винтовок на каждый эшелон для несения караульной службы. Продвижение эшелонов шло беспрепятственно при полном содействии местных Советов. Японский десант во Владивостоке и выступление семеновских банд сделали, однако, дальнейшее движение эшелонов на Восток невозможным. Народный комиссариат приостановил движение, чтобы выяснить условия возможности путешествия чехословаков через Архангельск.

Тем временем контрреволюционеры, среди которых главную роль играли правые эсеры, вели среди чехословаков демагогически бесчестную агитацию, уверяя их, будто Советская власть питает какие-то черные замыслы против чехословаков. Часть командного состава чешских эшелонов, и в том числе русские офицеры, находились в непосредственной организационной связи с контрреволюционерами. Обнаружилось, что эшелоны недобросовестно относились к обязательству сдать оружие и сохранили значительную часть его у себя. Демагогия и провокация контрреволюционеров привели к ряду конфликтов, которые на некоторых пунктах развернулись в настоящие боевые операции.

Народный комиссариат по военным делам совершенно ясно и точно известил всех заинтересованных лиц и в первую голову самих чехословаков о том, что Советская власть питает самые дружественные чувства по отношению к массе рабочих и крестьян чехословаков, яв-

ляющихся братьями русских рабочих и крестьян. Однако Советская власть не может потерпеть того, чтобы, сбитые с толку реакционными негодьями, белогвардейцами и иностранными агентами, чехословаки с оружием в руках захватывали железнодорожные станции и производили насилия над Советами, как это произошло в Новониколаевске. Военный комиссариат издал распоряжение о немедленном и безусловном разоружении всех чехословаков и о расстреле тех из них, которые с оружием в руках будут противиться мероприятиям Советской власти. Вместе с тем военный комиссариат от имени всего правительства снова торжественно заявляет и подтверждает, что Советская власть относится с самыми дружественными чувствами к чехословакам и с своей стороны сделает все необходимое для того, чтобы дать им возможность в самый короткий срок покинуть пределы России. Но условием для этого является полная и безусловная выдача всего оружия и строжайшее подчинение предписаниям Народного комиссариата по военным делам. До тех пор, пока это не выполнено, распоряжение Народного комиссариата о беспощадных действиях против мятежников остается во всей своей силе. С Урала и Центральной России, из Сибири двинуто достаточное количество войск для того, чтобы сокрушить мятежников и раз и навсегда отбить у контрреволюционных заговорщиков охоту вовлекать одураченных ими людей в мятеж против Советской власти.

Судьба чехословацких рабочих и крестьян в их собственных руках.

Народный комиссариат по военным делам

«Правда», 30 мая 1918 г.

73

Воззвание чехословацких коммунистов Самары ко всем чехам и словакам с призывом встать на защиту Советской Республики

31 мая 1918 г.

Одна часть чехословацкого войска, руководимая своей национальной Радой, изменила собственной идее революции и заняла вокзал и город Сызрань. Она разрушила в Пензе и Сызрани наши чехословацкие коммунистические организации, арестовала наших социалистических представителей в этих городах. Это политика чешской национальной Рады, которая всегда боялась истинно революционных лозунгов. Вместо того, чтобы приказывать чехословацкому войску сражаться за идею всемирной революции рука об руку с русским пролетариатом, приказала ему уехать в капиталистическую Францию и теперь приказала ему силой продолжать путь на восток и занимать города. Мы знаем хорошо настроение всех чехов на родине в Чехии, которые готовы идти на борьбу за победу всемирной революции, поэтому заявляем, что все чехословаки, которые участвуют в аванюре чехословацкой национальной Рады, [являются] предателями всемирной революции и что им никогда чешский народ на родине не позволит вернуться домой в свободную Чехию.

Мы, чехословаки-коммунисты, призываем всех истинных чехословацких революционеров [встать] на защиту интересов Российской Совет-